

УСТАНОВИЛАСЬ ХОРОШАЯ, ЛЕТНАЯ ПОГОДА.

Рисунок Г. ВАЛЬКА.

КРОКОДИЛ

№ 23 (1565) • МОСКВА • ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» • ГОД ИЗДАНИЯ 38-й • ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к. • 20 АВГУСТА 1959

Прилипе и проз...

МАЛЕНЬКИЕ И БОЛЬШОЙ

В детские ясли колхоза «Ленинский путь», Моздокского района, Северо-Осетинской области пришел сам председатель колхоза тов. Оляшев А. И.

— А вот и я! Здравствуйтесь, деточки,— умильно произнес он,— как вы тут поживаете? Хорошо? Очень хорошо. Принимайте-ка нового жильца.

— Милости просим, давайте вашего сына.

— Какого сына? Я сам к вам хочу перебраться, собственной персоной. По возрасту не подхожу? Ну что же, есть у вас группа малышовая, а теперь еще будет группа руководящая, из членов правления состоящая. Короче говоря, придется вам того, поприжаться, мы одну комнату у вас оттягем под правление колхоза.

И оттягал! Бедные ребятишки большую часть времени проводят во дворе, ибо им и поиграть негде.

НОВОЕ О ПАРООБРАЗОВАНИИ

Вот какой ответ получили мы от заместителя директора Октябрьского комбината Усть-Большерецкого района Георгий Михайловича Лагерера на опубликованную в нашей газете заметку о скверной работе бани в поселке Октябрьском:

«...В части пара — это зависит от воды, если будет вода, то будет и пар, а т. к. не было воды, то это отражалось и на отсутствие пара. Дадут воду, пока ее согреют, выйдет пар, пар нагонят — нет воды. Все зависит от нормальной подачи воды... В части мытья в душе: он стоял 6 месяцев и мыться в нем было невозможно, это лишнее сейчас в нерабочее время если и придется помыться в душе, приступного полагаю нечего не будет, а вообще я моюсь в бане и если нет воды и люди помоются во время — это и все...»

Как ты думаешь, что хотел сказать Г. М. Лагерев в своем ответе? Опровергает ли он нашу заметку или, наоборот, находит ее справедливой и извещает о принятых мерах? Он напустил столько пару, что мы ничего не поняли.

В. ТРУФАНОВА, К. ЧИСТОВА, Н. ЕМЕЛЬЯНОВ и др.
сотрудники газеты «Ударник»
Камчатская область.

«НУ И НУ»

(«Некоторые Удивительные Изобретения, Непостижимые Уму»)

УДВОЕННЫЙ ПОЛ

По инициативе главного инженера стройтреста № 116 Марийского совнархоза А. В. Нехорошева на строительстве одного завода был настлан пол из добротной метлахской плитки. Но, уложенная на негодном основании, плитка не без основания встала дыбом. Нехорошев распорядился все восемьсот квадратных метров метлахской плитки покрыть металлической сеткой и залить цементом.

Бухгалтерия треста не в силах извлечь из двойного пола замурованные там сорок тысяч рублей. Даже для премирования тов. Нехорошева!

Творческая мысль осталась без должного вознаграждения...

СОЛОМА ВМЕСТО ЧУГУНА!

Поздравьте председателя Кемеровского облпотребсоюза Г. В. Жалова: он решил проблему замены чугуна соломой! Облпотребсоюз вот уже два года не завозит в села Кемеровской области чугунных печных задвижек. Благодарные ему домохозяйки трижды в день лезят на крыши и затыкают печные трубы пучками соломой. Чудесная замена чугунного литья обычной соломой свершилась!

Консультанты отдела
Б. ЗУБКОВ,
К. ОБОЛЕНСКИЙ

Без вины обвиняемые

Пятьдесят тысяч ростовчан вместе с утренними газетами получили пятьдесят тысяч устрашающих листов, на которых красным и синим по серому напечатано:

«Вы нарушили правила движения»

Госавтоинспекция ПРЕДУПРЕЖДАЕТ Вас, что нарушение правил дезорганизует работу транспорта и зачастую приводит к авариям, подвергает ОПАСНОСТИ жизнь и здоровье граждан.

Если и впредь Вами БУДЕТ ДОПУЩЕНО НАРУШЕНИЕ правил движения ВЫ БУДЕТЕ ПОДВЕРГНУТЫ СТРОГОМУ ВЗЫСКАНИЮ».

Что можно прибавить к этому категорическому документу? Остаётся только вежливо, по-милицейски откозырять его автограм и подвергнуть их строгому осмеянию. Пусть не забывают, что, кроме правил движения, существуют еще правила уважения.

Л. БЕДРИН

г. Ростов-на-Дону.

Думаем, запорожские зодчие согласятся оплатить связанные с этим мелкие расходы.

СПРАШИВАЙТЕ — ОТВЕЧАЮ

Вопрос. Вкусно ли лальское толокно?

Ответ. Да. Областная газета «Кировская правда» с гордостью сообщает о том, что этот «вкусный и питательный продукт» во множестве выпускается Лальским пищекомбинатом.

Но жители Кировской области и поныне не знают, каково на вкус лальское толокно: всю продукцию комбината совнархоз отправляет на Украину. А кировчане кушают толокно, полученное из... Харцизска, Сталинской области!

Жаль, что руководителям Кировского и Сталинского совнархозов не по вкусу толокно, изготовляемое в их экономических районах. Иначе они не допустили бы бессмысленной перевозки лаль-

ского и харцизского толокна за тысячу с лишним километров.

* * *

Вопрос. Есть ли связь между литературой и макулатурой?

Ответ. Вообще говоря, никакой. Но заведующая магазином № 10 Облкниготорга в г. Ровеньки, Луганской области, Ф. М. Калашникова придерживается иного мнения. Да, утверждает она, есть, и притом самая прямая!

В доказательство этого она берет изящную ленточку и привязывает кокетливый бантик к хорошей книге несколько залежавшихся, никому не нужных книжонки или брошюры. Такое сочетание литературного меда с макулатурным дегтем носит заманливое название: «Книжный подорок».

Хочешь медку, купи и деготку!

ЗАДАЧА С ОДНИМ НЕИЗВЕСТНЫМ

Дорогие ребята, школьники Минской области!

Возьмите карандаши в руки и приготовьтесь записывать условия задачи на словение.

В нашей области (а может, и в других областях республики) с марта этого года введен порядок дачи ежедневных сведений поступления молока по каждому колхозу. Записали? Едем дальше. Пять сепараторных отделений района дают сведения в контору маслозавода. Последняя пересылает их в плановую комиссию райисполкома и в областной трест «Маслопром». Те, в свою очередь, дают сведения в облисполком.

Спрашивается: во сколько такая система обходится государству? Подсчитайте: 5 сепараторщиков бегают к телефону за четыре — пять километров, затрачивая на это ежедневно два часа — 25 рублей, или 750 рублей в месяц; лаборант завода тратит полдня, или в месяц 200 рублей; бухгалтер — целый день — 500 рублей; работник плановой комиссии райисполкома — 400 рублей; работник облтреста «Маслопром» — не менее пятисот в месяц. Но и это еще не все. Передача сведений по телефону в область обходится как маслозаводу, так и плановой комиссии в 2 650 рублей. А в Минской области 26 районов! Так сколько же получается? Верно, 66 тысяч 900 рублей.

Да, конечно, вы правильно решили. Нужно освободить этих людей от ненужной писанины и использовать по прямому назначению — на организацию закупок молока. Однако то, что понятно вам, ребята, никак почему-то не доходит до взрослых дядей из областных организаций, ведающих монопоствами.

Наша задача со многими известными. Но есть в ней и одна неизвестная величина — фамилия изобретателя вышеописанной системы. Эх, крикнуть бы как на театральной премьере:

— Автора сюда! Автора!..

Дежурный учитель математики
П. ЖАРИНОВ
(он же директор Глуцкого маслозавода)

Дорогой Крокодил!

Всем известно, что критика — твоя специальность. Много ты подмечаешь чужих промахов и ошибок, и, надо сказать, порой остры бывают твои вилы. Но недавно ты пустил их в ход совершенно зря. И мы, твои читатели, тоже хотим воспользоваться правом критики и по-дружески тебя поправить.

В рисунке, помещенном на обложке № 20 твоего журнала, ты раскритиковал председателя Государственного комитета по вопросам труда и заработной платы тов. Волкова А. П. за то, что комитет якобы затягивает упорядочение заработной платы.

Такая постановка вопроса является ошибочной. На самом деле вопрос этот куда сложнее, чем кажется на первый взгляд.

После XX съезда КПСС Коммунистическая партия и Советское правительство осуществили важные меры, направленные на повышение благосостояния трудящихся. Повышена заработная плата низкооплачиваемым категориям рабочих и служащих. Сокращен рабочий день в предпраздничные и предвыходные дни. Рабочие и служащие ряда отраслей промышленности переведены на сокращенный рабочий день. Уста-

новлены 6- и 4-часовой рабочий день и месячный отпуск даже подростков. Принят новый закон о пенсиях. Увеличена продолжительность отпусков по беременности и родам.

Решения XXI съезда партии предусматривают дальнейшее повышение уровня жизни трудящихся города и деревни, в том числе и общее повышение заработной платы. Намечено также завершить к 1965 году упорядочение заработной платы. Оно будет означать повышение заработной платы низко- и среднеоплачиваемым рабочим и служащим с тем, чтобы был сокращен разрыв в оплате труда этой группы работников в сравнении с высокооплачиваемыми группами.

Семилетний срок для осуществления этой программы намечен не случайно. Решение этой задачи находится в прямой зависимости от роста производительности труда. Чем выше будет у нас производительность труда, тем быстрее пойдет процесс снижения себестоимости продукции, роста накоплений и создадутся условия для успешного осуществления программы упорядочения заработной платы.

Задача сложная. Мы уж не говорим о технических трудностях. Ведь надо и тарифные сетки и ставки пересмотреть. А ведь сколько предприятий в нашем огромном народном хозяйстве! А сколько у нас премиальных систем? Великое множество. Вот эту множественность и надо ликвидировать, чтобы не было разнобоя и путаницы, выработать единую систему. Разве можно такое дело решать впопыхах?

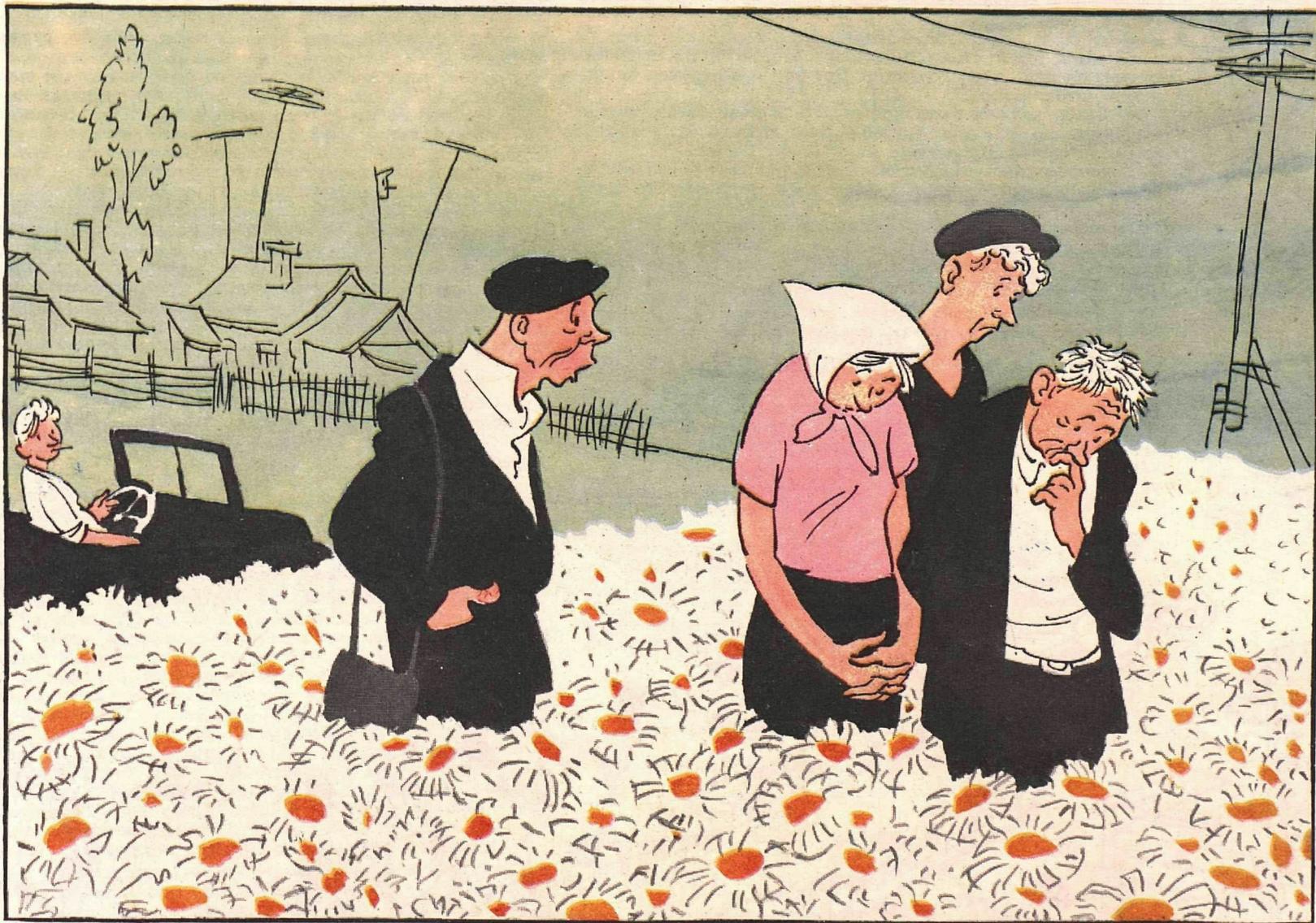
Конечно, в работе Комитета по вопросам труда и заработной платы есть недостатки, но твои претензии в данном случае чрезмерны. Комитет ведет большую работу. Он активно участвовал в подготовке проекта нового пенсионного закона, закона о семичасовом рабочем дне. А если говорить о заработной плате, то она уже упорядочена в ряде отраслей, например, в угольной, металлургической, химической. По другим отраслям, как нам известно, подготовительная работа близится к концу.

С приветом и пожеланием успехов

Н. МАСЛОВА, М. СОНИН, кандидаты экономических наук, старшие научные сотрудники Института экономики Академии наук СССР.

От редакции. Крокодил полностью согласен с авторами письма и его публикацией исправляет допущенную ошибку.

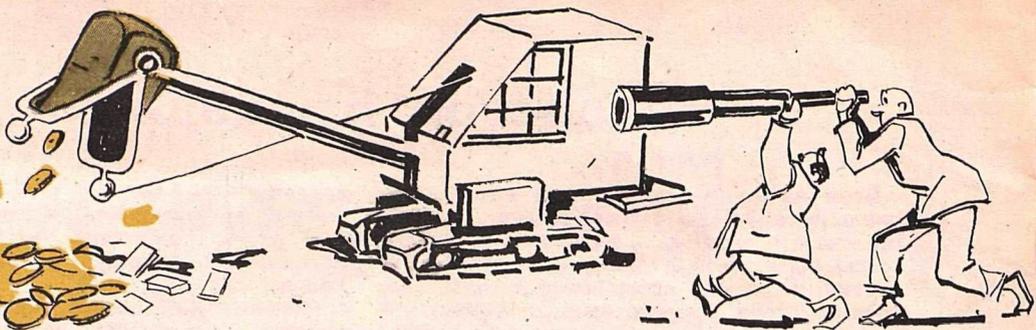
Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.

— А вы просо сеяли!
— Сеяли.

Крокодил на подшефной стройке

БОЛЬШАЯ ХИМИЯ— БОЛЬШИЕ ЗАБОТЫ

РАЗНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В РАЗНЫХ ЖАНРАХ

Естествоиспытатели, к сожалению, пока еще не вывели породу пауков, которые давали бы капроновую паутинку. Поэтому человечество вынуждено получать искусственное волокно искусственным путем.

Искусственные пауки—это многотонные стальные машины, превращающие бесформенную полиамидную смолу в нежную капроновую ниточку. Они вытягивают, крутят и перематывают эту ниточку до тех пор, пока она не будет соответствовать популярной среди химиков поговорке: «Где тонко, там не рвется».

Таковы парадоксы современной химии.

Бригада Крокодила, выехавшая на Большой Капрон—подшефную стройку Барнаульского завода искусственного и синтетического волокна,—познакомилась также и с парадоксами современного строительства.

ПЕРВЫЕ РАДОСТИ, ИЛИ НЕОБЫКНОВЕННОЕ ЛЕТО

ЧТО такое Большой Капрон?

Целыми днями бродили мы по гулким железобетонным плитам и возыким мосткам, перекинутым через зияющие ущелья и воздушные ямы десятиэтажного гиганта. Мы взбирались на крутые отроги кирпичных гор и пересекали бесплодные долины негашеной извести. Увязали в болотах расплавленного гудрона и блуждали в лабиринтах строительных механизмов.

— А всего через год,—патетически восклицал один из нас,—здесь будут стоять машины, которые будут выдавать тонны, тысячи тонн продукции. Вот вам и невесомая капроновая ниточка!

— Завод должен быть пущен уже в конце этого года,—торжественно говорил другой.—Для строителей это лето необыкновенное. Предпусковое. Ударное. Боевое.

Тонковолокнистые лучи солнца струились в переплетениях могучих железобетонных ферм. Сухо потрескивали пневматические молотки.

Размеренное вращение маховиков и шестерен огромной машины строительства радовало. И не приходило в голову, что некие, часто невидимые простым глазом тормоза замедляют ход и сдерживают энергию машины.

КАЖДОМУ ПО ЧАЙНОЙ ЛОЖКЕ, ИЛИ БАЛЛАДА В ПРОЗЕ ОБ ОДНОМ СОВНАРХОЗЕ

ОДИН работник Алтайского совнархоза решил разбить возле своего домика фруктово-ягодный сад, построить курятник, соорудить забор и воздвигнуть собачью будку.

Он созвал расширенный семейный совет и объявил:

— Будем покупать и высаживать все сразу: яблони, груши и так далее. И в то же время будем строить курятник, забор и собачью будку. Вопросы есть?

Теща скептически пересчитала наличные деньги и язвительно усмехнулась:

— Но, дорогой зятек, денег у тебя пока что хватит только на десять яблонь. Или же на двадцать вишневых деревьев. Или на курятник. Так что выбирай для начала что-нибудь одно. А там соорудим понемногу и все остальное.

— Нет!—запальчиво воскликнул зять.—Я широкая натура! Все или ничего! Вложу средства во все объекты!

Месяца через три вход на участок зятя украшала резная калитка. Вместо забора сиротливо торчало несколько столбов. Под собачью будку был заложен фундамент. Курятник находился в стадии проектирования. Крупный рогатый скот, презрев эстетические достоинства резной калитки, бродил по участку и весело дожевывал несколько чахлах кустиков клубники. Наличные экземпляры фруктовых насаждений были еще раньше уничтожены козами-чревоугодницами.

По воскресеньям хозяин метался по участку, хватаясь то за хворостину, то за сердце, и бессвязно выкрикивал:

— Субподрядчики!.. Ресурсы!.. Козы!.. Прорыв!..

А теща злорадно посмеивалась и повторяла:

— Вот тебе твои широкие перспективы!

В конце концов зять крепко задумался над причинами своих неудач и в один прекрасный день выступил в совнархозе на каком-то совещании с обличительной речью.

— Мы бросаем на ветер сотни тысяч рублей,—сурово говорил он.—Мы годами ведем строительство десятков объектов вместо того, чтобы поочередно бросать силы и средства на каждый. Кучукский сульфатный завод строится уже восемь лет, но что мы будем делать, когда он вступит в строй? Вы сами знаете, что в тот же день он выйдет из строя, или, точнее, встанет на реконструкцию. Ибо темпы развития техники опережают темпы нашего строительства. А взгляните на так называемую стройку завода запасных частей в Чесноковке. Когда завод закладывали, там молоденькие тополя высадили, так теперь за тополиной рощицей фундамента не видно! На Большом Капроне долгие годы скапливалось оборудование для новых цехов, а вот теперь, когда стройку начинают разворачивать, выясняется, что многие машины безнадежно устарели. И сегодня это, в свою очередь, сдерживает строителей. Да только в одном Барнауле около десяти таких незавершенных строений. В общем, хозяйство большое, но пока что ни курятника, ни палисадника!

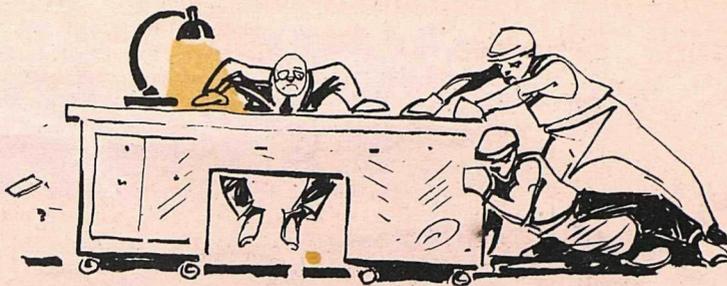
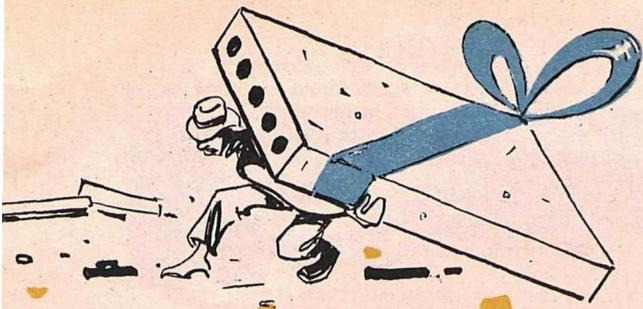
— Но, дорогой товарищ, ведь все нужно, все важно.

— Согласен. Давайте же определим самые неотложные объекты и закончим их. А потом перекинемся на другие.

— Он тянет нас к консервации!—прозвучал чей-то трагический баритон.

На этом обсуждение вопроса о неразумном распылении сил и средств по многим стройкам Алтайского совнархоза закончилось. Однако зять, прогоревший на всеобъемлющей капитальной застройке своего приусадебного участка, питает некоторую надежду на то, что Яков Алексеевич Назаров, как председатель Алтайского совнархоза, сочтет возможным к этому важному вопросу вернуться.

МИФИЧЕСКАЯ ВСТРЕЧА С ДИОГЕНОМ, ИЛИ НЕМНОЖКО ФАНТАСТИКИ

МЫ не особенно удивились, встретив на стройке древнегреческого мудреца Диогена. В руках у мудрого старика был, разумеется, современный электрический фонарь.

— Что, — спросили мы участливо, — ищете человека?

— Для меня это пройденный этап, — с достоинством ответил почтенный старец. — Ищу руководителя стройки.

С этими словами Диоген развернул многометровый свиток, испещренный письменами.

— Это все руководители и организации, отвечающие за строительство, — пояснил он. — Но мне уже не хватает пергамента. Буквально каждый, с кем я ни говорил о Большом Капроне, неизменно оказывается тем самым человеком, от которого полностью или частично зависит своевременный пуск завода.

— Вас это огорчает?

— С одной стороны, меня радует, что столь многие люди интересуются этой большой стройкой. Но в то же время меня преследует навязчивая мысль... Впрочем, вот идет заместитель директора завода по капитальному строительству Абрам Григорьевич Злобинский, поговорите-ка лучше с ним.

— Скажите, Абрам Григорьевич, кто персонально отвечает за стройку? Иными словами, кто решает все оперативные вопросы строительства?

— Вообще говоря, я отвечаю. Точнее, завод является заказчиком, и, следовательно, он обязан поставлять необходимые стройке материалы и оборудование. Да вот идет Леонид Дмитриевич Леднев, начальник первого Барнаульского строительного управления треста «Стройгаз». Он генеральный подрядчик. Он строит. Ему и карты в руки.

— Простите, Абрам Григорьевич, но я ведь не генподрядчик. Договор-то с вами подписывал управляющий трестом «Стройгаз» Иосиф Владимирович Геронимус. А я только исполнитель строительных работ.

Очевидно, старик Диоген был по совместительству древнегреческим Кио. Он поднял над головой свой фонарь, и к нам с разных сторон двинулись отряды служивых людей.

Позвякивали походные чернильницы, поскрипывали туго набитые портфели. Стройными рядами приближались колонны работников управления строительства, управления капитального строительства и управления химии совнархоза. Шагали ветераны из Союзглавхимкомплекта и Ростлавхимкомплекта, из Монтажлегмаша и Ростлавмашснаббита. Двигались вооруженные рейсфедерами и рейсшинами подразделения проектантов из Гипроива.

И со всех сторон несло:

— Стройка — наше детище!

— Большой Капрон — наш подопечный!

— Долгой волокиту — даешь волокно!

Это было внушительное зрелище. Все эти люди вели между собой оживленную переписку по делам стройки. Словом, это было целое войнство преданных Большому Капрону энтузиастов.

Пыль, поднятая представителями инстанций, управлений, отделов и главков, заставила нас протереть глаза. А когда мы их протерли, рядом с нами стоял управляющий трестом «Стройгаз» И. В. Геронимус и уныло говорил:

— Да, я, то есть трест, и есть генподрядчик. И у меня, то есть у треста, дюжина субподрядчиков. Они выполняют на Большом Капроне работы по монтажу оборудования, изоляции, вентиляции, канализации и так далее. А у каждого субподрядчика свое начальство. И мы то и дело вступаем в дипломатические переговоры. Ищем основу для взаимопонимания и сотрудничества. Иногда находим, иногда нет. А вы учтите, что у меня, то есть у треста, еще около сорока таких заказчиков. Вот и летаю, как Фигаро: то здесь, то там... Нужен ли, вы спрашиваете, на стройке тот человек, который руководил бы и субподрядчиками, и генподрядчиком, и заказчиком, — тот, кто отвечал бы в целом за всю стройку и располагал соответствующими правами? Без сомнения!

— А не догадываетесь ли вы, Иосиф Владимирович, какая навязчивая мысль преследовала старика Диогена, когда он тщетно искал начальника стройки? — спросили мы и вновь протерли глаза.

Иосифа Владимировича уже не было. Но откуда-то издалека донесся голос самого Диогена:

— Друзья мои, это была мысль о распылении ответственности.

КОГДА ЛОМАЮТСЯ СТЕНЫ, ИЛИ ГОРЕСТНЫЕ СТРОКИ О СТРОИТЕЛЬНОЙ МОРОКЕ

ОДИН из сатирических плакатов, выпущенных бригадой Крокодила на стройке Большого Капрона, назывался «Первичная отделка и вторичная переделка».

Маляр красит одну сторону стены, а с другой стороны эту стену пробивают отбойным молотком.

Начальник отдела оборудования завода Евгений Андреевич Ковальский, посмотрев на плакат, молвил:

— Слабо. Бывает морoka и похуже.

И, кстати, рассказал об эпизоде, который завоевал на стройке славу анекдота.

Сидели рабочие возле застывающей асфальтовой дорожки, курили и скучали.

— Чего вы ждете? — спросили их.

— Ждем, когда асфальт затвердеет. Чтоб долбить удобнее было...

Есть у строителей такое понятие: «совмещенный график». Оно сводится к старому, как мир, афоризму: «Всему свое время». Сначала, к примеру, надо выложить стену, оставив в ней пазы для вентиляции, отопления, электропроводки и так далее. Потом, после установки арматуры, оштукатурить, побелить, покрасить. Это, так сказать, в принципе...

Хорошая была у нас на стройке комната: чистенькая и, казалось, полностью отделанная. Там размещался городской комсомольский штаб и крокодильский пост Большого Капрона. Но вот как-то пришли мы после обеда и не узнаем своей комнаты. Бригада веселых алтайских девчат бойко крушит топорами штукатурку, лирически напевая при этом:

Если б знали вы, как мне дороги

Барнаульские ве-че-ра...

Тут же монтер пробивает ломом стенку, дабы установить выключатель, а стекольщик нарезает новое стекло взамен выбитого.

Словом, наш «кабинет» попал в переделку. Это и был пример того, что совмещенный график несовместим с разнобоям и безалаберщиной в строительных работах.

Кто-то плохо оштукатурил стенку, кто-то забыл об электропроводке, кто-то мимоходом высадил стекло, чтобы проще было поднимать вверх цемент... Мы решили хотя бы грубо подсчитать, во что это обходится. И оказалось, что стоимость отделочных работ (с учетом «переделочных») возрастает чуть ли не вдвое. Само собой, это сказывается и на темпах строительства.

★

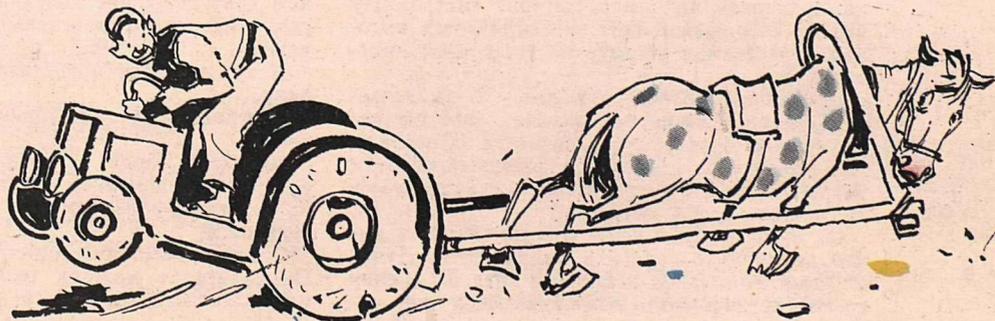
В Барнаульском краеведческом музее висит табличка. Она сообщает о заводе искусственного и синтетического волокна:

«Это будет один из крупнейших заводов страны. Он будет вырабатывать кордную ткань, капроновый шелк, прочное волокно для морских канатов и сетей, а также целлофановую пленку».

Хорошая табличка. Бодрая. Жизнерадостная. И на нее не мешает почаще поглядывать руководителям Алтайского экономического района, ответственным за Большой Капрон. Не столько ради самообразования, сколько для того, чтобы скорее перенести в сегодняшний день это звенящее, зовущее, это коммунистическое слово: «Будет!».

Выездная бригада Крокодила
А. ВИХРЕВ, В. КОТОВ, Г. СУНДЫРЕВ

Барнаул — Москва.

— Всю эту автоматическую линию обслуживаю одна я!

«СПУТНИКИ» С ГАРАНТИЕЙ...

СОЛНЕЧНАЯ система и торговая, несомненно, имеют много общего. Начиная от пресловутых пятен и кончая периодическими затмениями, тут можно установить определенную связь. Конечно, артель по изготовлению подтяжек еще пока не именуется «Кассиопеей» или созвездием «Гончих Псов», но стремление к научной терминологии налицо.

В продаже появились: велосипед «Спутник», механическая бритва «Спутник», сигареты «Спутник», шоколад «Спутник». А недавно на орбиту промышленной кооперации вышла дамская сумка, тоже единодушно названная нашими милыми модницами «Спутником». Трудно сказать, что послужило причиной столь высокого имени: то ли идеальная точность швов, то ли автоматика замка, то ли просто ее астрономическая цена, но факт остается фактом.

Мы не против того, чтобы слова и названия, отражающие прогресс науки и техники, входили и в быт. В годы, когда была построена первая очередь Московского метрополитена, появилась, например, материя «метро». Ну что ж, возражений нет: она отличается высоким качеством и пользуется уважением покупателей.

Нет ничего плохого и в том, что выпускаемая Ленинградским патефонным заводом механическая бритва носит название «Спутник». Но ежели она, сделав три неполных оборота вокруг мужской физиономии, останавливается, честное слово, неудобно!

От пылесоса под псевдонимом «Ракета» никто не требует полета в направлении Луны, но пыль он должен всасывать хотя бы в силу своего первоначального названия. Если же, не-

смотря на гарантию, данную заводом-изготовителем, пылесос этот быстро выходит из строя,— нехорошо.

Кстати, о гарантиях. Представим себе, что гражданин, в конце концов не устоявший перед призывом: «Покупай вещи, облегчающие домашний труд!»,— приобретает холодильник.

Опытным путем установлено, что в течение первых дней эта великолепная вещь, несомненно, служит укреплению семейных взаимоотношений. Ровный музыкальный гул создает в доме атмосферу уюта и благополучия. В комнатах устанавливаются чистота и порядок, так как все предметы домашнего обихода доводятся до кафельной белизны. Детям запрещено приближаться к аппарату ближе чем на полтора метра. Отец строго следит за выполнением всех условий инструкции, разобравшись в которой может обычно только человек с высшим техническим образованием.

Предположим, случилось так, что холодильник испортился. Как любят писать литературные критики, такие явления еще иногда, кое-где, очень редко, в отдельных случаях встречаются.

И тут мы себе представляем такую картину.

Пострадавший гражданин звонит в магазин.

Директор берет телефонную трубку, и на его симпатичном лице появляется одновременно выражение недоумения, тревоги и решительности.

Он дает команду: «Свистать всех наверх!». Он садится в машину (если это универсал) или в автобус (если это рядовая торговая

точка) и через десять минут оказывается на месте происшествия.

Прежде всего он приносит свои извинения по поводу случившейся неприятности. Он объясняет, что за последние полгода это первый случай, что завтра же об этом будет доложено директору завода и что будут сделаны соответствующие выводы.

Он явно смущен и обескуражен. Авария быстро ликвидируется, но чувство неловкости не покидает директора в течение всего текущего квартала.

Чрезвычайное происшествие! Скандал! Неприятный случай!

В реальной действительности все это происходит, к сожалению, совершенно иначе.

Уже в ту минуту, когда вам отгружают холодильник, телевизор или стиральную машину, между вами и заместителем директора (сам директор, как всегда, «ушел на базу») зарождается неуловимое чувство отчужденности и неприязни. Вы приобрели предмет и тем внесли посильную лепту в дело бесперебойной работы магазина. За дальнейшее он не отвечает. За дальнейшее отвечает гарантийная мастерская. Она, в сущности, превратилась в дополнительный цех завода. Она имеет свой производственный план, который выполняет и перевыполняет.

Да простят нам хозяйственники и экономисты, но нам кажется, что должны существовать учреждения, которые по самому духу своей работы должны стремиться к уменьшению плана. Абсурдом было бы требовать, например, перевыполнения квартального плана от станции неотложной помощи или от районного общества спасения на водах...

Нам думается, что к подобным учреждениям должны относиться и гарантийные мастерские, рассчитанные на «несчастный случай». Но вот, например, в ленинградской мастерской (Загородный проспект, 10) нам не без гордости сообщили, что в течение месяца к ним попадает 600 (шестьсот) электрических бритв, требующих ремонта по гарантии. Около 200 бритв из этого числа носят название «Спутник».

Гарантийная мастерская по ремонту часов (Ленинград, Мойка, 40) славится своими аншлагами гораздо больше, чем некоторые ленинградские театры. Здесь многолюдно и шумно. Надо простоять несколько часов, чтобы иметь право пожаловаться: «Купил часы «Зенит», а они, как говорят, уже на первой минуте второго тайма остановились». Вашу жалобу заносит на карточку и, как бы между прочим, сообщают, что не всякий ремонт можно сделать, что не отгружены стрелки, не хватает каких-то колесиков, зарез с пружинами. Робкое упоминание о том, что в магазине вам рекомендовали купить эти часы, воспринимается как бестактность с вашей стороны и не находит сочувствия. И текут бесконечной лавиной в мастерскую часы: «Победа», «Москва», «Родина», «Заря», «Ленинград»...

Какие замечательные названия! И как плохо стараются оправдать эти названия на часовых заводах!

На жилые дома, как известно, не дается гарантия. Жильцам при вселении не вручается инструкция, как надо ходить, чтоб не рухнул пол, и в какой тональности разговаривать с женой, чтоб соседи не слышали. В основном счастливые обладатели ордеров вселяются в квартиру, не требуя технической документации. Роль гарантийной мастерской в дальнейшем исполняет домоуправ. Это он «доводит» паровое отопление, довинчивает шпингалеты и крючки, переделывает краны.

Пройдите на Московский проспект в Ленинграде или на Беговую улицу в Москве и приглядитесь к некоторым зданиям. Вас вдруг смутит одна неожиданная деталь. Чуть повыше первого этажа на мощных кронштейнах, вделанных в стены, подвешены узкие металлические сетки. При самой буйной фантазии трудно догадаться, каково их предназначение.

Вы сразу отбрасываете мысль о том, что здесь будут репетировать свой новый номер сестры Кох. Учитывая ленинградский климат, вы отвергаете и предположение о том, что здесь установлены первые в стране портативные солярии. Вы уверены и в том, что это не архитектурные излишества: в этом убеждает строгая и величественная архитектура проспекта.

Оказывается, все очень просто. Металлические сетки предназначены для ...падающих сверху облицовочных плит фасада. Практика показала, что гораздо приятнее, когда плиты падают в сетку, а не на голову.

Надо сказать, что такая инициатива строительных организаций открывает перед ними широкие возможности. Так, например, можно не заниматься сложными подсчетами прочности балконных балок, а вместо этого выдавать вместе с ордером набор высококачественных парашютов. В квартирах с ванной можно на случай затопления установить стационарные скафандры.

А не лучше ли просто добротнo строить дома, без цирковых сеток?

Мы уверены, что рядом с будущим межпланетным кораблем не будет лететь межпланетная гарантийная мастерская. Но мы вправе желать, чтобы и дома, и пылесосы, и обыкновенные земные зажигалки создавались с той же мерой ответственности, с которой создаются у нас и удивительные счетные машины, и автоматические станки, и лучшие в мире самолеты.

Хочется, чтоб дома стояли вечно, чтоб электрические приборы не так быстро сгорали на работе, чтоб дверные замки не открывались от одного пристального взгляда.

Надо, чтобы и к электрической бритве, и к холодильнику, и к счетной машине, к каждому образцу была приложена лишь одна гарантия — высокий творческий порыв и доброжелательность.

И тогда многие предметы, какое бы название они ни носили, действительно станут долговечными и верными спутниками нашего быта.

Александр ХАЗИН

Ленинград.

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА.

КОРОТКИЕ СКАЗКИ

КНИЖНИЦА

ЧУТЬ что — только и слышишь:

- Спросите у Закладки!
- Закладка у нас книжница!
- Она во всех книгах побывала!
- Закладка у нас книжница!

А попробуйте спросить о чем-нибудь у Закладки! Она хоть и в книгах была и век прожила, а осталась бела, как мать родила. Вот тебе и книжница!

ЗАВИСТЬ

ХОРОШО устроились Шлепанцы. Уютно. Квартира теплая, сухая, пол паркетный, ковры. На улице Шлепанцы и носа не показывают: работа у них чистая, надомная.

Чего же лучше?

И только Модельные туфли не дают Шлепанцам покоя: Шлепанцы мечтают о высоких каблуках.

ПРОБОЧНОЕ ВОСПИТАНИЕ

В СЕМЬЕ Сверла радостное событие: сын родился.

Родители не налюбуются отпрыском, соседи смотрят — удивляются: вылитый отец. И назвали сына Штопором.

Время идет, крепнет Штопор, мужает.

Ему бы настоящее дело изучить, на металле себя попробовать (сверла ведь все — потомственные металлисты), да родители не дают: молод еще, пусть сперва на чем-нибудь мягоньком поучится.

Носит отец домой пробки — специальные пробки, утвержденные министерством просвещения, — и на них учится Штопор сверильному мастерству.

Вот так и воспитывается сын Сверла — на пробках.

Когда же приходит пора и пробуют дать ему чего-нибудь потверже (посверли, мол, уже научился!) — куда там! — Штопор и слушать не хочет! Начинает сам для себя пробки искать, благо в ресторанах и пивных их предостаточно.

Сокрушаются старые сверла: и как это сын их от рук отбился?

ЛЫСИНА

Я ВИВШИСЬ однажды на свое рабочее место, Расческа возмутилась:

— Ну вот, пожалуйста: всего три волоска осталось! С кем же прикажете работать?

Лысина смотрела на Расческу и широко улыбалась: старый работник кадров, она прекрасно понимала, что такое сокращение штатов.

Феликс КРИВИН

— Трудно выдержать экзамены в школу циркового искусства!

КОМАНДИРОВОЧНЫЙ СОСТАВ.

Б. ГОРБУНОВ

В НОВЬ назначенный начальник дал знать сотрудникам о своем приходе тотчас же. Остановившись около гардероба, он позвонил к себе пальцем тетю Дашу:

— Ты гардеробщица?

— Я уборщица, батюшка, а что? Раздеть тебя, что ли?

— Во-первых, я не батюшка, а ваш новый начальник, Кондрат Яковлевич Скамейкин, а во-вторых, говорить надо не «тебя», а «вас». Запомните! А гардеробщица где?

— Я этим делом между уборками занимаюсь. Чужих ходит к нам мало, а свои сами раздеваются.

— Мало ходит людей? Это называется отрыв от масс. А что две должности выполняешь—это говорит о твоей незагруженности по основной работе—раз, о том, что у вас процветает давно осужденное совместительство,—два...

Опасаясь, как бы новый начальник не привел еще и третий довод, тетя Даша поспешно согласилась.

Из всех четырех комнат конторы в коридор стали выходить сотрудники, чутко вслушиваясь в слова сурового инструктажа. Еще более вдохновившись, Скамейкин продолжал:

— Или вот тоже, стоят у вас галоши. носами в глубь ячеек. А это значит, что мало ваши люди ходят, больше, видимо, отсиживаются в конторе. Нужно, чтобы галоши были поставлены пятками вглубь, а носами

наружу. Вот тогда по одному их виду любой посетитель сразу поймет, что наши работники всегда готовы к выходу на периферию. Завтра же ставить галоши так, как я сказал.

Потом в сопровождении временно исполнявшего обязанности начальника конторы Ивана Ивановича Городошникова, человека высокого, тучного и удивительно спокойного, Скамейкин проследовал к своему кабинету. В коридоре он остановился и мрачно спросил Городошникова:

— Послушайте, а для какой цели здесь расставлены эти лавочки?

— Для посетителей.

— Убрать!— твердо произнес Скамейкин.— Все эти лавочки говорят лишь о том, что посетители просиживают в нашей конторе часами в ожидании приема. А они должны прийти, спросить и немедленно уйти. Нечего им тут рассиживаться! Не парк культуры у нас, а учреждение. А потом лавочки лишь разбалтывают аппарат. Поди, курящая ваша публика на них часами рассиживает, потолок коптит, баласы точит. А кто за них работать будет? Я один?

Затем Скамейкин посмотрел на потолок и, увидев обычную лампочку, изрек:

— Завтра же здесь должны висеть лампы дневного света. Дневной свет—это технический прогресс!

Войдя в кабинет и едва опустившись в кресло, Скамейкин сказал Городошникову:

НОВАЯ

— О производственной деятельности поговорим завтра, а сейчас у меня к вам такой еще вопросик имеется. Не находите ли вы, что обстановка в этом кабинете не совсем рабочая?

— Возможно,— подтвердил Городошников.

— Будем конкретны,— продолжил начальник,— вот чернильный прибор на столе есть, а где, спрашивается, настольная автослужка? А какие обои на стенах кабинета? Конфуз! Все эти тюльпанчики да розочки завтра же содрать и заменить новыми обоями. Чтобы на них в какой-то степени если уж не дух времени, то хотя бы профиль нашего производства отражался. В нашей системе основной вид продукции—это кирпичи, поэтому и на обоях должны быть кубики, квадратики или еще что-нибудь в этом же геометрическом роде.

Чтобы успокоить себя, он закурил, трижды затянулся бледно-синим дымком и продолжал:

— И, конечно, вы сами теперь уже догадываетесь, что здесь еще лишнее. Не догадываетесь? Жаль. Сжились с обстановкой! Посмотрите на эти цветы. Что здесь, дендрарий или кабинет? Все эти фикусы и пальмочки долой! Да и занавесочки тюлевые с окон тоже убрать. А этот графин с водой? Разве наша система не в силах обеспечить начальнику минеральную воду? Эссендуки там, боржом или что-нибудь в

ИРОНИЧЕСКАЯ СМЕСЬ

Она была настолько решительна в своем стремлении быть красивой, что внушала уже не восхищение, а страх.

Он оригинал, только пока на него глядят.

Общественное его положение: брат тенора.

Прохожий услышал голос из полуподвального этажа и остановился, чтобы подслушать. А это оказалось радио. Тогда прохожий крикнул, огляделся и пошел дальше с независимым видом.

На эстраде «фельетонистка», произнося патетически-сатирический монолог, грозно обращалась к зрителям:

— Граждане! Имейте же стыд и срам!

— На сегодняшний день, товарищи, мы еще имеем все-таки разницу между зимой и весной!

Человек с лицом сладко задумавшейся гири.

— Скажите, пожалуйста, где здесь выход?

— Вот же написано, гражданка: «Выход».

— Пожалуйста, не острийте! Мы слишком мало знакомы!

— А женился ты на ней зачем, раз она тебе не нравится?

— Понимаешь, уж очень много у нее посуды...

— Почему, когда у мамы выходной, она дома, а когда у няни выходной, ее никогда нету?..

В. АРДОВ

КРОТ

В сырой земле бедняга-крот,
Но он не умер, он живет.
Корпит, зарывшись в землю
носом,
Научным занялся вопросом.
И говорит: наступит дата —
Дороется до кандидата.

В. ЛЕВИЦКИЙ

ЗА ЭКОНОМИЮ БРОНЗЫ

Он пишет скучно, мыслит
плоско,
В веках грядущих отголоска
Ему не будет. Потому,
Коль ставить памятник ему,
Так только временный. Из
воска.

Эмиль КРОТКИЙ

ПРИКАЗ

В леспромхозе Урюп появился приказ директора следующего содержания:

«§ 1.

Приказываю, чтобы у мастеров лесоучастков трактора с гусениц не сходили.

§ 2.

Приказываю: всем жителям леспромхоза отработать два дня на покосе за общественное пользование колхозным бугаем.

Директор ЛПХ Г. Гусманов».

Доставил П. МЕРТВЕЦОВ,
студент.

г. Сталинск, Кемеровской области.

ХРАБРЫЙ КРИТИК

Он многих критикой разил,
Не глядя на заслуги.
А сам ее по мере сил
Терпел лишь от супруги.

А. МАТВЕЕВ

ПО ДОЛГУ СЛУЖБЫ

Ни разу в жизни
Не любил он,
Ни с кем на свете
Не дружил он,
Но бойко делает
На службе
Доклады
«О любви и дружбе».

Владимир ЛИФШИЦ

МЕТЛА

этом же газированном роде. Из-за таких пустяков мы теряем авторитет. Подчиненным нечему у нас поучиться.

— Все может быть, — неопределенно подтвердил Городошников.

— И потом, прошу вас завтра же разработать, как положено в любом порядочном учреждении, единую систему электрической сигнализации. Я думаю учредить серию звонков. Вам, как первому моему заместителю, я буду давать один звонок, главному бухгалтеру — два, счетоводу — три и так далее. Сигнализация, знаете, дисциплинирует коллектив. Раз звонок, значит, я здесь. А раз я на месте, то в любую минуту могу вызвать к себе каждого. А ведь к начальнику с пустыми руками не пойдешь. Нужна папочка, а в ней должны лежать и справочки, и проекты решений, и запросики в высшие инстанции по любым вопросам, которыми я могу неожиданно заинтересоваться... А чтобы все эти бумажки в папочке иметь, требуется и арифмометр покрутить и логарифмической линейкой подвигать... Словом, без дела у меня ни один сотрудник конторы сидеть не будет. Потребуется мне или нет какой документик, а все же готовь его на всякий случай!

Скамейкин поморщил низкий лоб и добавил:

— Личными делами сотрудников я завтра займусь, а вы скажите всем, чтобы они новые биографии готовили. Когда опытный начальник в объемистое личное дело смот-

рит, словно в душу к человеку заглядывает... К слову сказать, долго ли мой предшественник на этом кресле держался? Как его, Кудряшцев, что ли?

— Кудряшов Павел Сергеевич. Ровно пять лет.

— Видимо, консерватором был этот самый Кудряшов. Правильно говорят: покажи мне кабинет начальника, и я скажу, каков он...

На этот раз Городошников вновь ничего не ответил, а только плечами передернул.

Когда Городошников ушел, Скамейкин долго барабанил пальцами по толстому настольному стеклу, тихо повторяя: «Кудряшов Павел Сергеевич, Кудряшов Павел Сергеевич». Затем взгляд его остановился на списке служебных телефонов, лежащем под стеклом. В левом углу списка, в самом начале, где шли номера руководителей городских организаций, Скамейкин прочитал: «Кудряшов». «Совпадение», — подумал было он, но за фамилией шли знакомые «Павел Сергеевич».

«Не может быть! Так, значит, он ушел отсюда с повышением? А я-то, болван, разоткровенничался! А Городошников, поди, уже звонит сейчас Павлу Сергеевичу, передает все подробности. Вот тебе и консерватор!»

С дрожью в пальцах Скамейкин разыскал кнопку электрического звонка и резко, раз восемь, нажал. Шли минуты, но никто не входил. «Вот что значит нет единой

системы сигнализации, — подумал Скамейкин, — не знают, кого я зову! Полная обезличка». Но в эту минуту дверь приоткрылась, и в кабинет осторожно заглянула тетя Даша.

— Звонок, что ли, у вас сломался, — спросила она, — слышу, уж очень долго что-то он тарыхтит...

— Входите, пожалуйста. Это я звонил. При нашем знакомстве я говорил вам относительно галош. Так не придавайте пока этому особого значения. Этот вопрос требуется еще обтолковать коллегиально на месткоме, основательно обсудить с коллективом. А пока ставьте галоши по-старому.

— А я, батюшка, уже и забыла, как вы мне говорили их ставить — то ли носками вперед, то ли пятками...

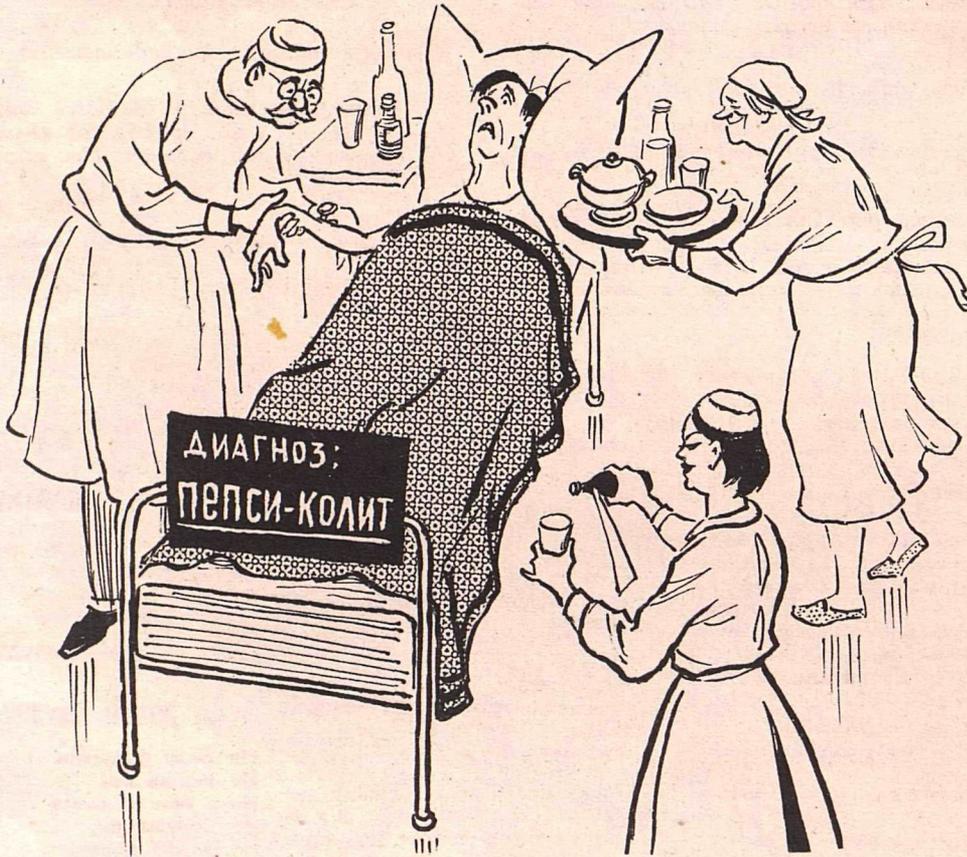
— Ничего, неважно... А сейчас позовите ко мне товарища Городошникова.

Заместитель вошел в кабинет и почему-то улыбнулся. «Нафискалил, поди, и доволен», — подумал Скамейкин, но сказал дружок:

— Знаете что, уважаемый Иван Иванович, я глубоко продумал еще раз все вопросы, о которых мы с вами только что бегло беседовали, и решил пока все оставить по-старому... Эти обойчики, лампочки, цветочки стали, видимо, у вас в коллективе вроде бы традиционными. При всех начальниках они были. Так пусть они пока остаются. Чтоб не нарушать, понимаете, преемственности.

РАССКАЗ

Ах, пепси-кола!

По выставке американской,
Что освещает быт заокеанский
(Но почему-то не со всех сторон!),
Ходил прелюбопытный посетитель,
До заграничного, видать, большой
любитель —

То тут, то там прегромко ахал он:
— Ах, что за стильная современная посуда!
— Ах, что за живопись! Законно, мирово!
— Ах, сразу видно, что она оттуда!
— Ах, ах, абстрактное какое мастерство!..
Так, ахая под звуки рок-н-ролла,
Он, наконец, дошел до пепси-кола...
Тут у него совсем вскружилась голова:
— Ах, до чего напиток ароматный!

Ах, что вы говорите, он бесплатный!!
Прошу стаканчик! Нет, подайте два!..
Американка вежливо подносит.
Гость пьет и хвалит. Пьет и снова просит.
Уж у него в желудке колотье,
А он знай льет в себя заморское питье...
Чего греха таить! Любитель заграницы
Попал в палату городской больницы.
Бесплатно и лечился и питался,
Но этому ничуть не удивлялся,
А только требовал и на

сестер ворчал...

Перед чужим он слепо
преклонялся,
А своего, увы, не замечал.

Рассудку вопреки...

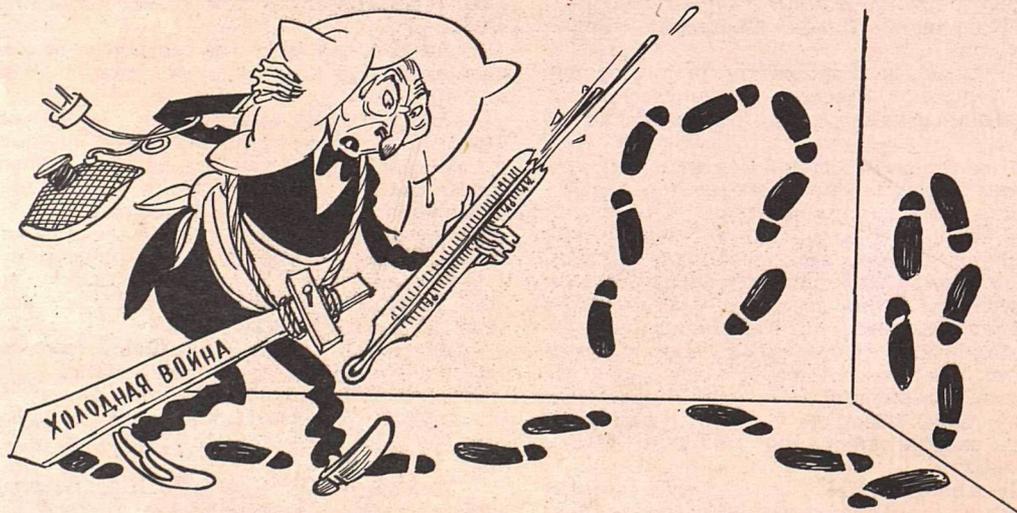

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

Когда тепло, у канцлера озноб,
Когда морозит,— жаркий блеск во взгляде:
Так старца перманентно лихорадит.
Он пыжится в воинственной браведе,

Поскольку в нем реванша жив микроб.
Но все поступки дряхлого витии
Рассудку вопреки, наперекор стихии.

А. СТОВРАЦКИЙ

Не далее как 10 июня Крокодил сообщил, что чехословацкий сатирический журнал «Дикобриз» провел конкурс на лучший короткий рассказ. И Вы, дорогой читатель, можете быть, помните, что мы не только проинформировали Вас об этом, но и напечатали рассказ Властимила Павлина «Директор отмалчивается», получивший первую премию. Ну, а кто сказал «а», тот должен сказать «б». Вот потому-то мы и решили познакомить Вас сегодня с рассказом Франтишека Януры «Лестница», отмеченным второй премией.

Франтишек ЯНУРА

ЛЕСТНИЦА

МОЖНО сказать, что квартиросъемщик Бикош был почти доволен своей жилплощадью. Дом, правда, старый, но зато комната очень нравилась ее обитателю: уютная, просторная, солнечная. Хороший вид из окна, а соседка и того лучше. Места общего пользования в порядке, и даже уборная. Одного не доставало — лестницы! То есть она была, но деревянная, трухлявая, и Бикош, возвращаясь однажды ночью, по колену провалился между ступеньками. На следующее утро он отправился к управдому, но тот только пожал плечами и почесал в затылке. Тогда Бикош подал заявление в соответствующие инстанции. А не получив ответа, подкрепил свою жалобу двумя настойчивыми письменными напоминаниями. И поверьте ли, не прошло и полугода, как явилась комиссия. Один повыше, другой пониже. Осмотрели лестницу и в один голос заявили:

— Что же вы хотите, гражданин квартиросъемщик? Ведь это лестница вполне солидная, даже монументальная. Такая лестница еще выдержит взрослого слона, не то что вас! Убедитесь сами! Гоп-ля!..

И комиссия лихо подпрыгнула, после чего почти беспрепятственно пролетела весь первый этаж до самого подвала. Когда через некоторое время комиссия вернулась, отряхивая с себя грязь и вынимая из волос щепки, она в один голос заявила:

— Это безобразие! Подвергать такой опасности две человеческие жизни! Полнейшая безответственность! Могли бы позвать нас и раньше. Здесь нужно срочно построить новую лестницу. И не деревянную, а каменную! Да и мраморная была бы в самый раз.

— Благодарю вас,— растроганно вскрикнул квартиросъемщик Бикош.

Через неделю в доме закопошились каменщики. Они начали строить лестницу, основательную, прочную, каменную, с надежными витыми перилами искусного литья. Было приятно смотреть. Квартиросъемщик Бикош нахваливал каменщиков, угощал их сигарами, а в тот день, когда они собрали свои инструменты, скакал по ступенькам, как горный козел, катался по перилам и сердечно приглашал других жильцов порезвиться на лестнице. Теперь он был наконец доволен и готов, как сказал бы поэт, если бы речь не шла о самой обыкновенной лестнице, излить свой восторг всему миру. Но неожиданно ему представился случай. Потому что, пока он совершал свои буйные прыжки, явилась очередная комиссия.

— Вы идете принимать новую лестницу, да? Большое спасибо вам за нее! — ликовал квартиросъемщик Бикош. — Уверяю вас, такой чудесной лестницы нет даже в замке Карлштейн. Вы только попрыгайте по ней!

— Мы пришли сюда не прыгать,— сухо возразила комиссия. — И до каменной лестницы нам нет никакого дела. Мы пришли лишь сообщить, что через месяц это здание пойдет на слом.

Лестница завертелась перед глазами квартиросъемщика Бикоша, ноги у него подкосились, и он грохнулся вниз. Вот тогда-то Бикош с нежностью вспомнил старую лестницу из прогнившего дерева. Об нее он по крайней мере не так расшиб бы голову.

Перевод с чешского О. МАЛЕВИЧА.

ПО ВОПРОСУ О СЕНАТОРЕ ИСТЛЭНДЕ И КРАЖЕ ЖЕН НА АЛЯСКЕ

МОЕМУ терпению в конце концов пришел конец! Есть ли предел зловерности некоторых людей? Остается ли хоть что-нибудь святого в нашей стране — Соединенных Штатах? Но, простите, мое негодование заставило меня забыть о читателе, поэтому я спешу вернуться к началу.

Вот уже более десяти лет, как я терпеливо сношу разнообразнейшие нападки и придирки правительственных чиновников, которые в силу каких-то причин явно недовольны моей литературной деятельностью. Эти чиновники обвиняли меня в чудовищных преступлениях, объявляли меня национальной угрозой, устанавливали за мной постоянную слежку и вообще не щадили себя, стараясь причинить мне по возможности больше неприятностей.

Когда я вернулся со Стокгольмского конгресса в защиту мира, они отняли у меня паспорт, утверждая, что мои поездки за границу «противоречат интересам нации». Правда, они никак не могли объяснить, почему же безопаснее иметь такого преступника дома, чем где-нибудь за тридевять земель, но разумное объяснение — это вообще слабая сторона американских чиновников.

После того, как я вместе с Матусоу опубликовал книгу «Лжесвидетель», меня приговорили к шести месяцам тюрьмы за то, что я отказался предоставить в распоряжение расследователей рукопись. Суд заседал без малого два года, стараясь обвинить меня «в подстрекательстве Матусоу к опровержению показаний», которые тот раньше давал в качестве платного свидетеля правительства.

Мало того, меня вызвали в подкомиссию по вопросам внутренней безопасности, возглавляемую сенатором Истлэндом, где допрашивали пять дней как участника коммунистического заговора.

Ко всему этому я уже привык, отдавая себе отчет в том, что правительственные расследователи, очевидно, подвержены продолжительной эпидемии умственного расстройства в результате простуды от «холодной войны» и что они, возможно, нуждались в лечении у психиатра еще и до этого.

Но, несмотря на весь опыт, недавно я снова был поражен развитием этой эпидемии. Я был снова обвинен комиссией сенатора Истлэнда в том, что я советский шпион. Один из свидетелей, некий писатель Курт

Сингер, доказывал, что я подчиняюсь коммунистической дисциплине, ибо критиковал его книгу. Члены комиссии пришли к выводу, что я советский шпион, еще и по такой причине: СССР является одной из тридцати стран, где печатались мои книги.

Под давлением улик мне пришлось в конце концов признаться, что я действительно получал инструкции из Москвы. Это была инструкция, как обкуривать новую трубку, которой меня снабдил Илья Эренбург.

Но самое страшное было еще впереди. На днях в газете «Сан-Франциско кроникл» под заголовком «Сенатор Истлэнд называет писателя красным» я прочел следующее: «В некоторых частях Аляски все еще распространен обычай выкрадывать жен. Об этом заявил сенатор Джеймс О. Истлэнд в своем докладе о показаниях Кана...»

«Кража жен! Не может быть!» — сказал я себе. — Должно быть, произошла какая-нибудь ошибка, и меня несправедливо обвинили в краже жен».

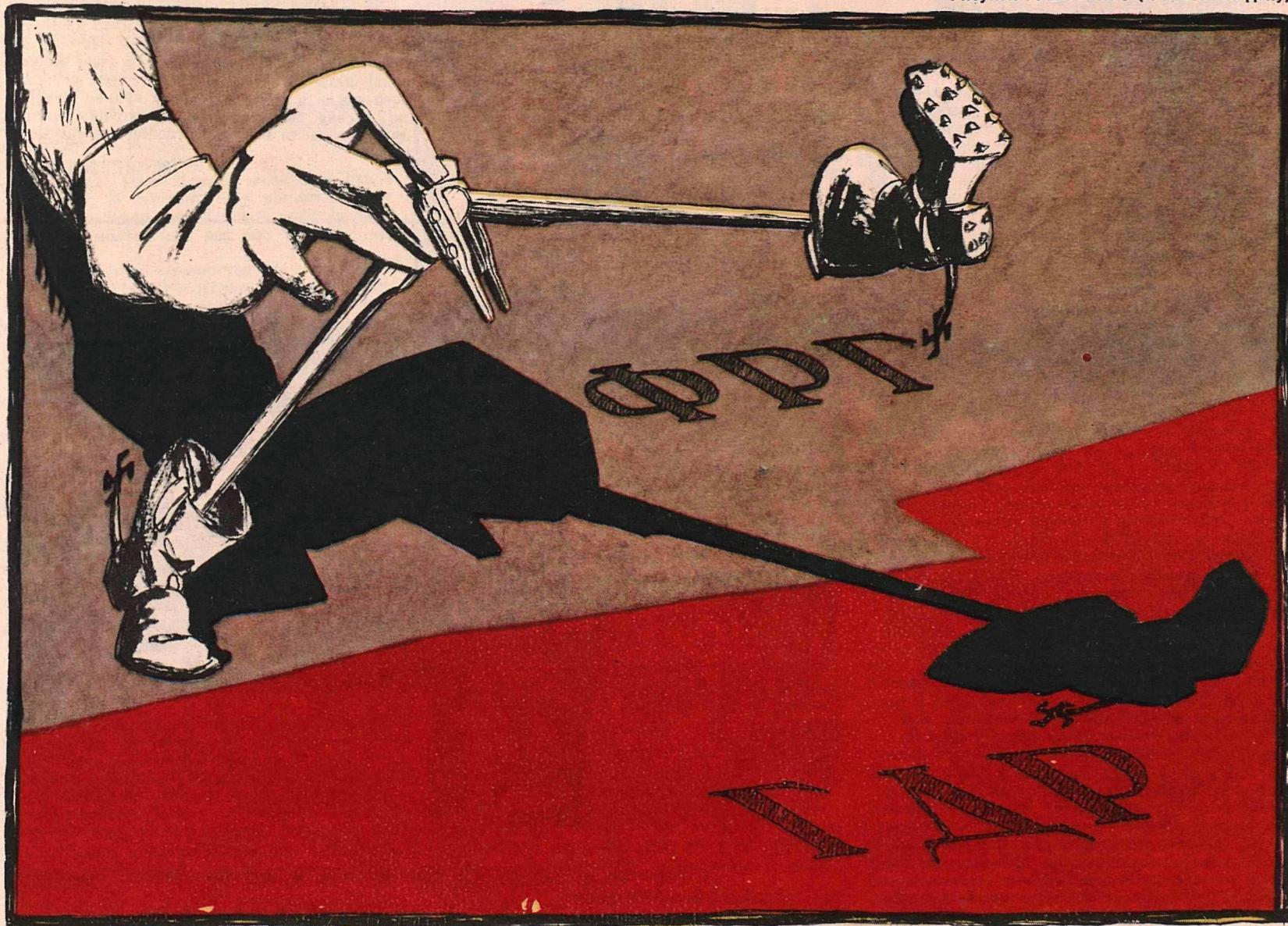
Но я знал, что хватаюсь за соломинку. Разве предыдущие обвинения против меня были более обоснованы?

К сожалению, я не могу подать в суд на Истлэнда, ибо он пользуется неприкосновенностью как член конгресса. Поэтому единственное, что я могу сделать, — это заявить: одним из немногих разумных поступков, которые я совершил в молодости, была женитьба на моей нынешней жене. С тех пор я неизменно был счастлив с ней и ни разу не крал чужих жен. Я благодарю ваш журнал за распространение этой информации.

Друзьям, обеспокоенным реакцией моей жены, я могу сказать, что она несколько не встревожилась. Она сказала: «Почему я должна относиться к этому серьезнее, чем к другим обвинениям Истлэнда?». Правда, потом она добавила: «Но скажи мне, Альберт, ты был когда-нибудь на Аляске?».

Albert Kahn

Рисунок Р. ШУТЕНКО (г. Ростов-на-Дону).

В Бонне планируют.

СТО ТЫСЯЧ СВИДЕТЕЛЕЙ

ЕСТЬ у нас «заколдованное место», где 74-я статья Уголовного кодекса не действует и где хулиганство остается ненаказуемым. Это — футбольное поле. Там сплошь и рядом преднамеренно бьют «противника» бутсами и кулаком, поносят бранными словами. За все это распоясавшийся грубиян «карается» трелью судейского свистка, да и то лишь в том случае, если страж порядка сам видел «нарушение правил».

Но увы! Зачастую он не только плохо видит, а еще хуже предвидит. Зрители чувствуют надвигающуюся грозу по сдержанной перебранке, которая доносится с поля, но судья не замечает ни злобещих туч на лицах игроков, ни обмена «любезностями», которые крепчают с каждой минутой. Судейская глухота и слепота поощряют дурные инстинкты, и вот на поле начинается грубая возня вокруг мяча. Только тогда раздается наигранно-строгий свисток.

Грубьяны в трусах и майках беззастенчиво бранятся и дерутся на глазах ста тысяч зрителей. А иные из них так овладели техникой футбольного хулиганства, что работают ногами и кулаками под самым носом у судьи, виртуозно балансируя на «границе свистка».

Если же найдется беспримерно храбрый судья и сделает грубияну замечание, тот мгновенно прикинется ягненком, руки опустит по швам и голову уронит на грудь. Это значит: теперь он только за спиной судьи будет приправлять свою игру подножками и пинками, как яичницу приправляют перцем, потому что без «перца» для него футбол не футбол.

Но свидетели всё замечают. Они на трибунах волнуются, шумят и выражают свое негодование могучим трехпалым свистом.

Правда, и судьи и футболисты относятся к этому совершенно спокойно, словно они попали под летний дождь, после которого можно просохнуть в раздевалке. А туда ведь не доносятся ни крики, ни свист. Там тихо. Слышно, как скрипит перо, которым судья подписывает протокол только что законченного матча. В нем не отражены ни драки, ни брань. Лист бумаги, ставший отныне достоянием футбольной истории, по существу, — неполно-

ценный документ, где умышленно скрыты неприглядные «эпизоды» футбольного хулиганства.

Так люди, которые должны изобличать и наказывать виновных, сознательно поощряют их.

Почему это происходит?

Каждый раз, когда я вижу скандальный матч (а их бывает немало), на память приходит случай, который, говорят, произошел однажды на Британских островах.

Играли команды Англии и Шотландии — извечные футбольные соперники в ежегодных традиционных состязаниях с традиционными скандалами. И на этот раз характер матча не составлял исключения. Шотландец вырвался вперед, забил мяч, а судья указал пальцем на центр поля. Все было ясно: англичане проигрывали. Публика шумно выражала свое неудовольствие. Тогда английский король подошел к судье и сказал:

— Я видел: гол был забит с офсайта.

Не задумываясь, судья ответил:

— На поле король я, а не вы. — И направился к центру поля.

Наши судьи не чувствуют себя «королями» на поле и нередко ходят скорее на плохих капельмейстеров, у которых оркестранты вышли из повиновения.

Почему? Да очень просто! Многие судьи малоквалифицированы, а потому не уверены в своих действиях. Даже такой опытный судья, как П. Белов, и тот недавно оскандалился: не сумев вовремя заметить «сгущения атмосферы» на поле киевского стадиона, он попал под ливень упреков с трибун, растерялся, наделал кучу ошибок и полностью испортил матч, который теперь придется переигрывать.

А московская «гастроль» команды «Молдова»! Желая блеснуть своей смелостью перед публикой, кишиневские футболисты начали куражиться на поле, уповая, видимо, что их кураж некоторые мои собратья по перу назовут «молодым задором». В этой приятной уверенности защитник «Молдовы» В. Миргородский стал бить по ногам московского форварда В. Урина. Зрители шумели, а свисток в устах судьи Ю. Григорьева безмолвствовал. Но как только тот же Миргородский обругал самого судью, тотчас же последовало «возмездие»: виновник был удален с поля. Решение, конечно, правильное, но несколько запоздалое.

В этом же матче динамовец Б. Кузнецов энергично и безнаказанно бил своего «подопечного» соперника. И лишь тогда, когда от

ногоприкладства он перешел к рукоприкладству и дал подопечному полновесную оплеуху, судейский свисток забил тревогу. «Наказанный» ушел с поля, мирно сел на скамейку и стал зрителем не очень интересного матча.

Так футбольная грубость, с которой нужно жестоко бороться, подчас переходит в открытое футбольное хулиганство, которое по всем признакам должно относиться к компетенции не спортивного, а народного судьи.

И если в боксе бывает трудно разобраться, где кончается спорт и начинаются действия, подпадающие под Уголовный кодекс, ибо там во всех случаях хорошо натренированные кулаки метят в чужую челюсть по всем правилам боя, то в футболе границу между спортом и хулиганством можно определить легко и совершенно безошибочно.

Но, право же, не дело — воздействовать свистом на футбольного судью. Порядок на стадионе нужно наводить всем сообща и другими мерами. А для этого следует прежде всего лишить «прав экстерриториальности» футбольное поле и сделать его местом, где молодые люди играют в мяч по правилам, разработанным сто лет назад, и где безоговорочно действуют все законы нашего общества. В самом деле, по какому праву хулиган, выбежавший в спортивной форме на зеленое поле, становится неуязвимым для 74-й статьи Уголовного кодекса?

На ростовском стадионе «Ростсельмаша» мне довелось услышать, как диктор по радио сообщил:

— Внимание, внимание!.. Гражданин имярек за оскорбление соседей по трибуне осужден выездной сессией народного суда по борьбе с хулиганством на десять суток...

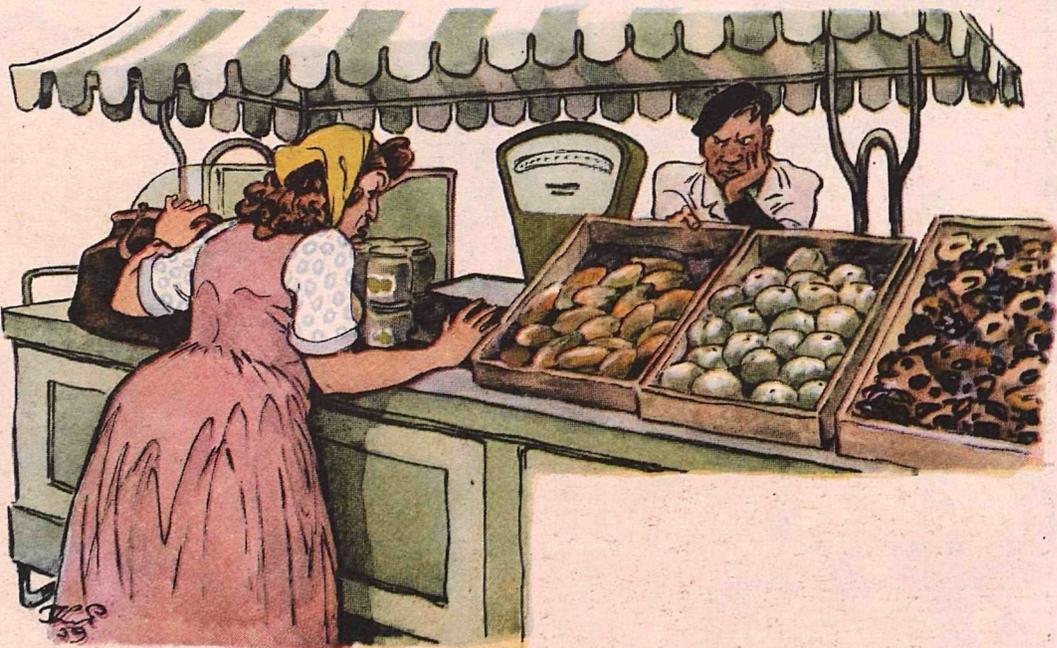
Это сообщение было встречено аплодисментами такой же силы, как мяч, забитый В. Понедельником в ворота москвичей.

Таких неприятных уведомлений было два, но порядок на стадионе восстановился мгновенно.

А почему бы при случае не провести дежурное заседание дисциплинарной комиссии Федерации футбола на стадионе? Провести тут же, после игры, а может быть, и во время игры (если игрок удален с поля). Почему бы тут же не наказать виновного, а быть может, и передать его дело из компетенции футбольного судьи в руки народного судьи? Ручаемся: тысячи свидетелей на трибунах шумно приветствовали бы такое сообщение «по ходу матча».

М. МЕРЖАНОВ

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА.

— Зеленых огурцов нет, все желтые, а вот помидоры, пожалуйста, — все зеленые.

ПОМИНАЙ КАК ЗВАЛИ!

Я ПРИЛЕТЕЛ на станцию, когда автобус уже тронулся. Запыхавшись, я едва успел вскочить в него.

— Да... Чуть не опоздали, — сочувственно заметил мужчина, сидевший рядом.

— Самую чуточку, — ответил я, благодарный за внимание.

— Еще бы полминуты... да где там, десять секунд — и прощай, автобус! Поминай как звали!

— Да, вы правы...

— Да что там десять секунд! Опоздай вы даже на три секунды, — все еще не успокаивался сосед, — и от автобуса один дымок. Вы...

— Но я все-таки успел, и то хорошо. — Мне начинала надоедать эта тема.

— Успели-то вы успели, но легко могли и не успеть, — погрозил он мне пальцем. — Что бы вы тогда делали?

— Ничего. Не вешаться же...

— Представляю себе: автобус ушел, а вы стоите...

Я решил лучше промолчать.

— А следующий автобус только через два часа. Куда деваться?

— В буфет, — раздраженно процедил я.

— Нашли место — буфет! Вот с моей знакомой был случай... Опоздала на свидание. И, пожалуйста, теперь гуляет с другим. Я в ее сторону и не гляжу. Все! Кончено! А не опоздай она, была бы при муже, с семьей.

После небольшой паузы он припомнил другой случай:

— Один мой знакомый, Якштас... нет, кажется, Якшис... вы только подумайте, сошел с поезда и отправился... Куда бы вы думали? Покупать арбуз! И остался с арбузом! А поезд — тютю! Поминай как звали!

Я никак не реагировал на трагический случай с Якштасом-Якшисом. Сосед тоже замолк, но, увы, ненадолго.

— В нашем учреждении есть такой Канапе. Может, знаете Канапе? — снова оседлал он своего конька.

— Нет, — пробормотал я.

— Так вот этот Канапе всегда и везде опаздывает. И сколько ему начальник ни говорил, не помогает. Опаздывает, и все! Как вы думаете, чем все это может кончиться?

— Меня это не интересует.

— И напрасно! Это плохо кончится, уверяю вас. В один прекрасный день его выгонят с работы. Те, кто часто опаздывает, всегда плохо кончают, поверьте моему слову... Вот вы, к примеру, спешите на работу, а автобус тронулся, вы остались... Что делать? Поминай...

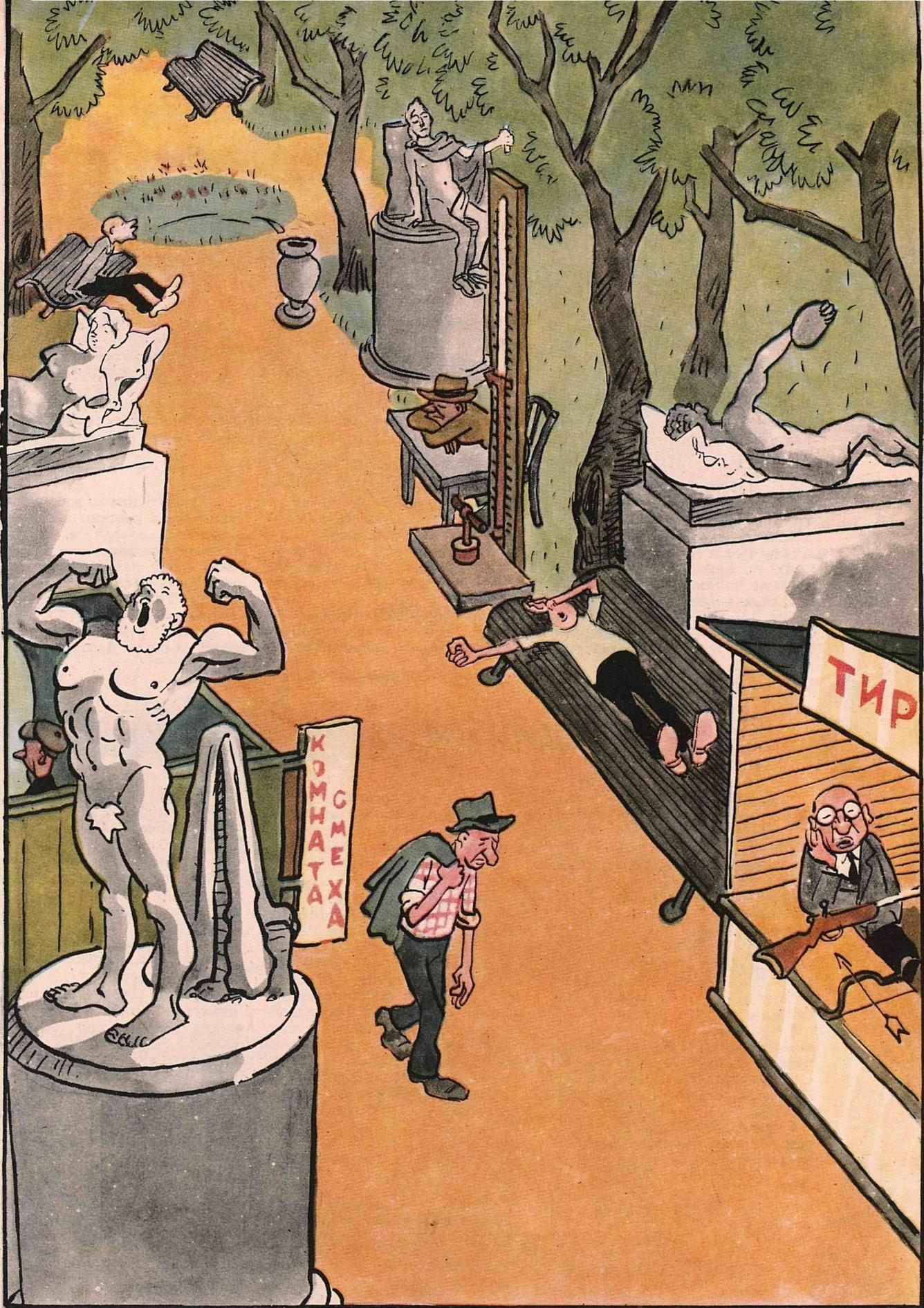
— Где вы сойдете? — невежливо перебил я.

— О, еще не скоро. — И он назвал станцию, давно оставленную позади.

— Так мы ее проехали! Поминай как звали! — произнес я, ласково улыбаясь.

— Вот так всегда и опаздываешь из-за болтунов, — буркнул словоохотливый гражданин, пробираясь к выходу.

Авторизованный перевод с литовского Ел. КАНТОР.

Зона веселья.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

Нам сообщают...

В номере журнала от 30 мая был опубликован фельетон «Ничипоры» о самовольных порубках леса в лесхозах Татарии.

Как нам пишут из Татарского областного комитета КПСС, фельетон возымел действие. Начальник управления лесного хозяйства тов. Решеткин от работы освобожден. Лесники, они же порубщики, Андаев, Анисимов, Сабиров и Аскарлов с работы сняты и привлечены к ответственности.

Министерству сельского хозяйства ТАССР,

горкомам и райкомам партии и райисполкомам предложено принять самые строгие меры к охране лесов от хищнических порубок.

* * *

В заметке «Сухой счет» (Крокодил № 17) рассказывается о блестящем выступлении в Челябинске ташкентских футболистов спортивного общества «Трудовые резервы». Ташкентские футболисты никого не потрясли своими спортивными достижениями, зато их спекулятивные комбинации вызвали справедливое негодование челябинцев.

Президиум Узбекского республиканского со-

вета ДСО «Трудовые резервы» после выступления Крокодила снял с работы старшего тренера команды Волкова и администратора этой команды Мирзаева, а заместителю председателя Узбекского республиканского совета общества Свердлову и игроку команды Архипову объявил строгий выговор.

Заметка «Сухой счет» обсуждалась также секретариатом ЦК Компартии Узбекистана. Секретариат признал выступление Крокодила правильным и указал начальнику республиканского управления трудовых резервов тов. Инжелевскому на неудовлетворительное состояние политико-воспитательной работы.

Пассажир надо любить!..

ПОД СЕНЬЮ СТРУИ

СТАНЦИЯ Данилов и одноименный город ничем особым себя не прославили. Здесь не родился футболист, умеющий лихо бить по воротам, не обнаружен новый целебный источник и не продают на перроне какие-нибудь знаменитые пряники и пирожки.

Хотя станция Данилов числится станцией третьего класса, но у вокзала, напоминающего элеватор, каждые сутки останавливаются сорок пассажирских поездов. И это не удивительно! Данилов — перекресток больших дорог.

Мы ходим ночью на знакомый перрон. Добрых полчаса слоняемся по сумрачному, гряз-

ному залу в поисках расписания. На мешках, узлах, чемоданах дремлют транзитные пассажиры. Наконец от заспанного железнодорожника в помятой шинели узнаем, что поезд на Ярославль будет только завтра утром. Где провести ночь?

Дождавшись кое-как утра, неумытые, голодные, беседуем с заместителем начальника станции А. М. Березкиным.

— Комната отдыха? — недовольно переспрашивает он. — Это заведение нам ни к чему. Только беспокойство одно. Вот приедете в Ярославль, там и отдыхайте.

В Ярославль мы прибыли как нельзя вовремя — на торжественный пуск восьмиструйно-

го цветного фонтана, что на привокзальной площади. Настроение у руководителей дороги было праздничное. Их страстные речи напоминали высокопарные державинские оды. Фонтан переливался многоцветными струями.

— Многих денег стоит! — восторженно шептали пассажиры.

Налюбовавшись вдоволь фонтаном, мы решили заглянуть в хваленый вокзал и выяснить, почему ярославцы не передают свой опыт даниловцам, не помогут товарищам.

Увы! То, что мы увидели там, омрачило наше настроение. С апреля ремонтируется детская комната. Душ не работает,

а санпропускник — в полутора километрах от вокзала. В комнате отдыха мы застали восемнадцать счастливых, остальные пассажиры слонялись по вокзалу в поисках приюта. Телевизор, как обычно, стоял в кабинете начальника вокзала С. И. Кандакова. Словом, сам вокзал совсем не гармонировал с многоструйным фонтаном.

Да, не малые деньги утроблены на это бесполезное архитектурное сооружение! Не лучше ли было истратить их на ремонт детской комнаты на Ярославском вокзале или передать их ничем не примечательной станции Данилов на постройку комнаты отдыха?

Е. КРЕЙН

НЕ ЕДИНЫМ ПЕЙЗАЖЕМ СЫТ ЧЕЛОВЕК...

В КАЮТЕ парохода «Чичерин», обслуживающего речную пассажирскую линию Хабаровск — Комсомольск (чудесный вид с палубы на амурские берега, восхитительный дальневосточный пейзаж!), я обнаружил тетрадь, забытую пассажиром. Читаю дорожные записи:

3 часа дня. Ресторан закрыт, хотя на дверях табличка: «Обед с двух до пяти часов дня». Затягиваю потуже ремень...

4 часа дня. К голоду прибавилась жажда. Графин в каюте пуст. Разыскал на палубе бак с надписью «Кипяченая вода». Повернул кран: одиннадцать капель...

5 часов дня. Штурмую ресторан. Слышу женский голос за закрытой дверью:

— Напрасно ломитесь. До девяти вечера кормить не буду!

8 часов вечера. Продолжаю голодовку. Ресторан закрыт.

9 часов вечера. Ура! Ресторан открылся. В меню — «темная рыба». Никогда не слышал о такой ихтиологической разновидности в амурском бассейне. Но голод не тетка... К «темной рыбе» официантка настойчиво рекомендует бутылку «Столичной». Допустил оплошность: отказался от водки и был вдвойне наказан. Официантка обслужила меня в последнюю очередь, а чай, который она подавала, пахнул бараньим жиром.

После еды приятно отдохнуть в салоне. Но салон закрыт. По-видимому, администрация парохода заботится о том, чтобы пассажир не засиживался в

закрытом помещении, а любовался Амуром с палубы.

10.30 вечера. Справочное бюро в Хабаровске обещало, что «Чичерин» придет в Комсомольск в восемь утра. Но «Чичерин» движется со скоростью ледокола, взламывающего льды в Арктике, и ясно, что ни завтра в полдень, ни далеко за полдень мы в Комсомольске не будем.

Капитан тов. Одливанцев объясняет плохой ход своего судна тем, что оно только вышло из капитального ремонта и «Чичерину» — де стремительные движения вредны.

11 часов вечера. Взял книгу, но читать не мог. Настольная лампа испорчена.

8 часов утра. Сквозь сон слышу: барабанят в дверь. Откры-

ваю — уборщица. Попросил убрать каюту попозже. Оказывается, нельзя, у нее свой график. Подчинился. Впрочем, уборка продолжалась недолго. Шлепнув несколько раз мокрой тряпкой по полу, уборщица упорхнула в соседнюю каюту.

12 часов дня. Стоим в Троицком.

2 часа дня. Стоим в Тр.

4 часа дня. Ст. в Тр.

6 часов вечера. То же...»

Прочитав эти записи, я подхватил свой чемодан и сбежал по трапу на берег. Бог с ним, с чудесным амурским пейзажем! Не единым пейзажем сыт человек...

М. РАЗУМНЫЙ

г. Хабаровск.

ОБ ИСКУССТВЕ КОРОТАТЬ ВРЕМЯ

ДЕЛО было в Барнауле. Мне срочно нужно было вылететь в Москву. В 8.30 утра я был на аэродроме. Молодые пилоты, потягиваясь и обмениваясь старыми анекдотами, копали в саду ямки для саженцев.

Билет на «ТУ-104» с посадкой в Новосибирске получил без труда. В 10 часов должен был прийти «ИЛ», чтобы доставить нас до Новосибирска.

Любовался мирной деятельностью летчиков-спортсменов. «ЯК» терпеливо катал в небе длиннокрылый планер.

В 10 часов проголодался и съел в столовой полстакана сметаны.

Пассажиры дремали, примостившись на пенках и скамеечках. Всем грезился новосибирский комфортабельный «ТУ».

— Молчит Новосибирск? — робко спрашивали пассажиры гревшихся на солнышке пилотов.

— Связь держим непрерывную, — неопределенно и хмуро ответил старший из них. — Все под богом ходим.

Срывалось деловое свидание, назначенное в Москве на час дня. Срывались дела, намеченные на вечер.

Планер опять летал на буксире.

Прилетели скворцы.

Появилась первая бабочка. Сметана в буфете кончилась, появилась жирная говядина.

В сотый раз от нечего делать изучал жизнерадостный призыв:

«Товарищи авиарботники! Уплотняйте рабочий день! Повышайте производительность труда! Шире размах рационализации и изобретательства!»

Может быть, погода в Новосибирске была в самом деле неважная. Бывает. Всякое бывает. Но почему работники аэропорта держали пассажиров в неведении? Почему не сообщили, как обстоит дело с погодой? Почему, наконец, не

предупредили о том, что рейс отменяется?

В пять часов изрекли по радио:

«Самолета на Новосибирск не будет!»

Как сообщить в Москву о непредвиденной задержке? Телеграфа на аэродроме не оказалось. Через пять минут автобус, переполненный пилотами, вкатил в город.

— Почему же нас не взяли? — взмолились пассажиры.

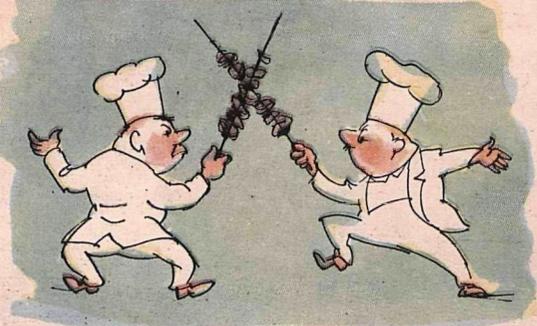
— Кончили работать и поехали домой, — ответил командир отряда. — А вы тут при чем?

Действительно, при чем тут мы?

Евгений КРИГЕР

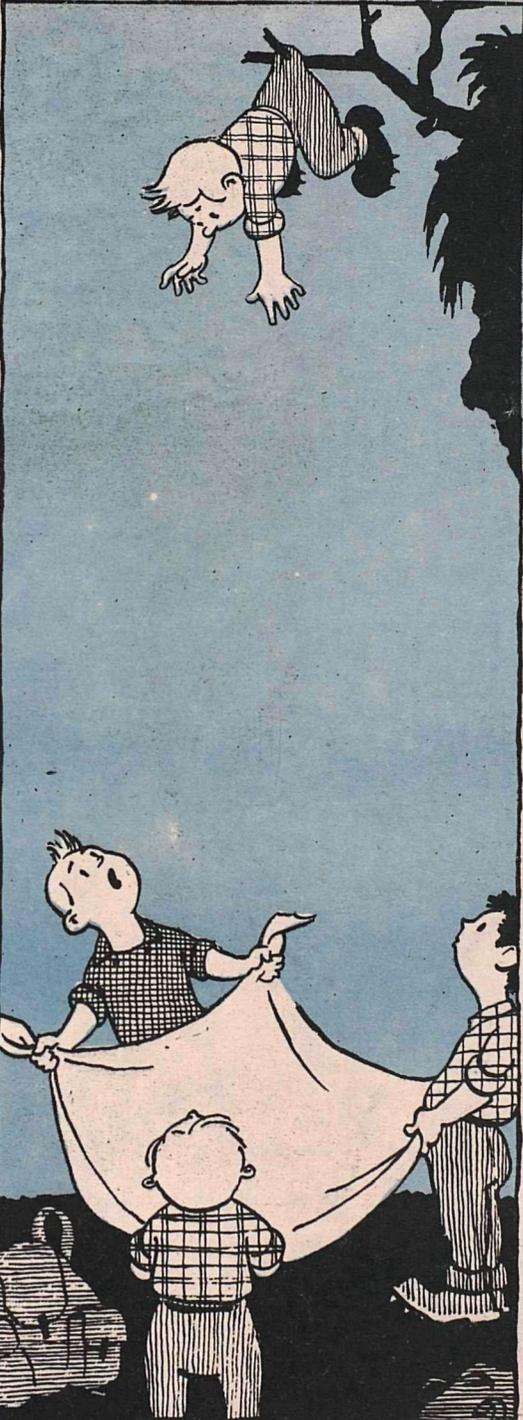

Рисунок М. УШАЦА.

Поединок.

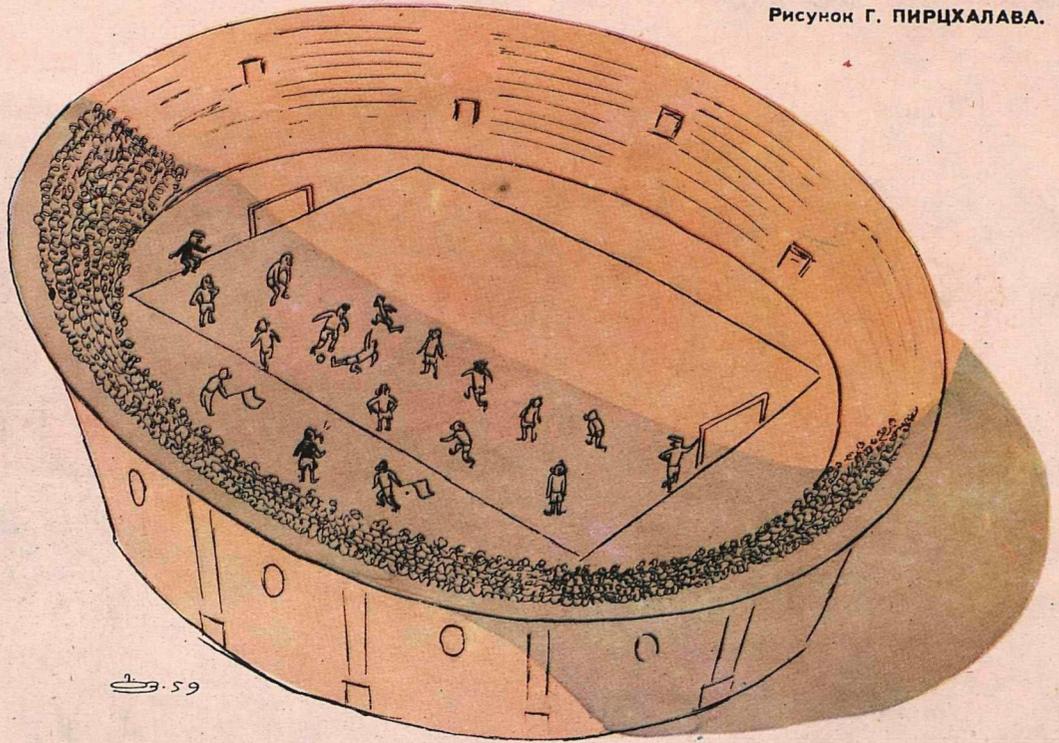
Рисунок Е. ГУРОВА.

ЛОПНУЛО ТЕРПЕНИЕ

— Или ты наконец падаешь, или мы уходим!

Рисунок Г. ПИРЦХАЛАВА.

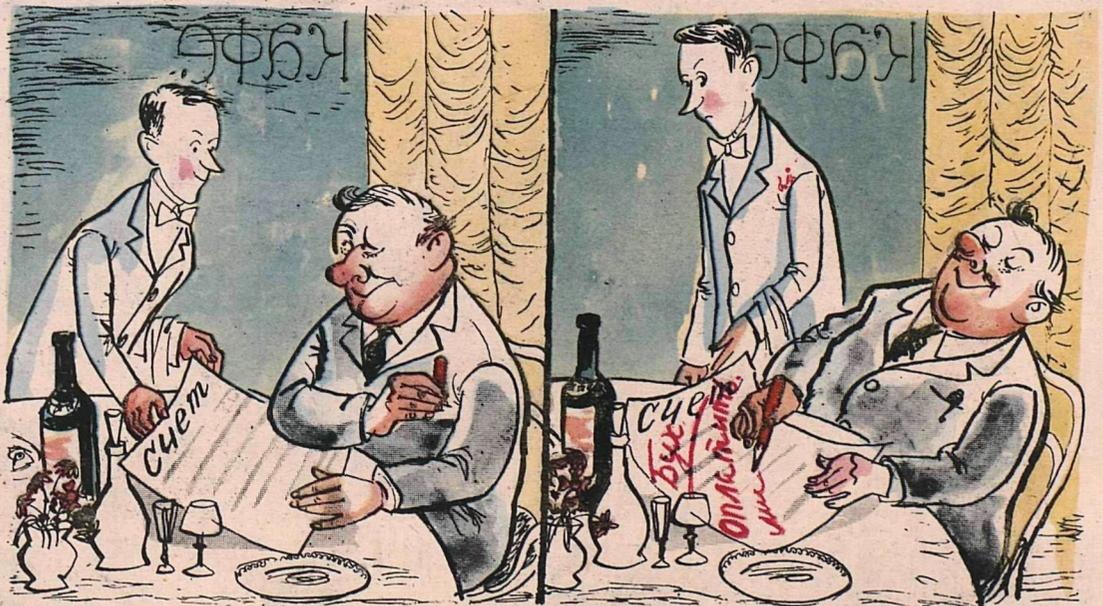
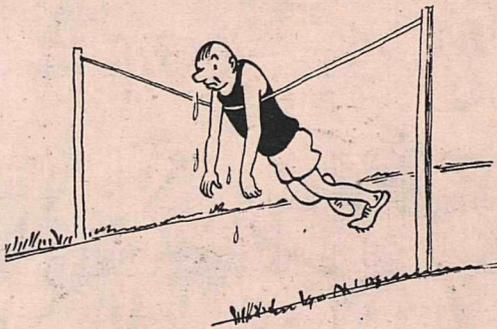
В жаркий солнечный день.

Рисунок М. УШАЦА.

Ах, какой рассеянный!..

Рисунок И. ТЮКАВИНА.

Финиш.

По привычке.

Рисунок Б. САВКОВА.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ [заместитель главного редактора], Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ [М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ], С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ [ответственный секретарь], И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Издательство «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

А 05647. Изд. № 1031. Подписано к печати 8/VIII 1959 г. Формат бум. 70×108%. Заказ № 1916. Тираж 1 230 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

Реакционные газеты Швеции, Норвегии и Дании вели оголтелую кампанию против намечавшейся поездки Н. С. Хрущева в Скандинавию.

Рисунок для Крокодила датского художника Херлуфа БИДСТРУПА.

19 АВГ 1959

Воесоюзная
Книжная палата
Обязат. экзempl.
1959 г.

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!
В СКАНДИНАВИЮ!

— Чтобы советские гости могли приехать к нам в Скандинавию, нужно расчистить дорогу.